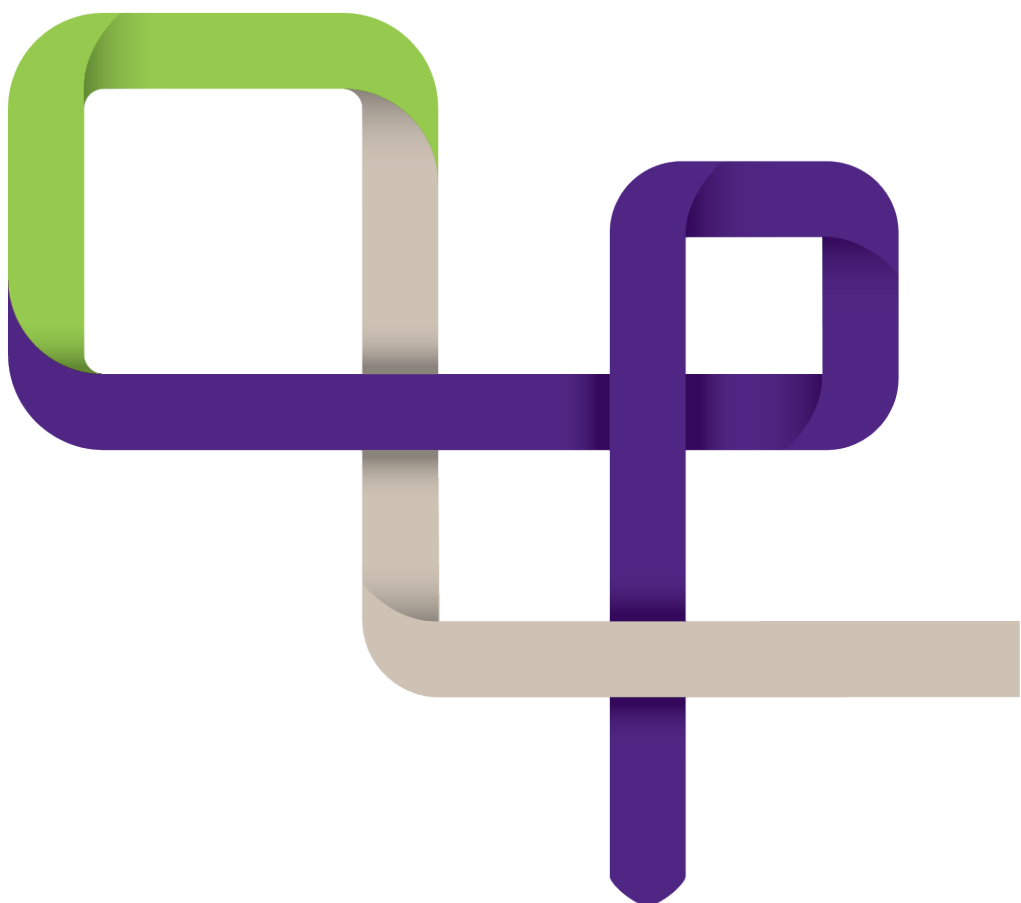

**Обзор решений Верховного Суда РФ
по вопросам банкротства
за февраль 2019 г.**

Москва | 2019

Содержание

I. Банкротство физических лиц.....	3
II. Реализация имущества должника	5
III. Включение в реестр кредиторов	7
IV. Жалобы на действия конкурсного управляющего.	9

I. Банкротство физических лиц

1. Исключение имущества из конкурсной массы

Вывод: если бывшая супруга является единственным кредитором должника, суду необходимо вынести на обсуждение вопрос о возможности разработки такого плана реструктуризации долга, который бы обеспечивал баланс прав на жилище членов семьи должника.

(Определение ВС РФ от 4 февраля 2019 г. № 305-ЭС18-13822 по делу № А40-109796/2017)

Обстоятельства дела

Финансовый управляющий обратился в суд с заявлением об исключении части имущества А.В. Гремякова из конкурсной массы.

Заявление управляющего удовлетворено: из конкурсной массы должника исключена квартира, имущество стоимостью до 10 000 рублей (бытовая техника, мебель), денежные средства (в размере прожиточного минимума), а также средства, необходимые для исполнения алиментных обязательств А.В. Гремякова перед его детьми и матерью.

И.В. Гремякова просит отменить определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа в части исключения квартиры из конкурсной массы.

В ЕГРН 23.09.2004 внесена запись о регистрации за А.В. Гремяковым права собственности на квартиру. В 2006 году между супругами зарегистрирован брак. В 2012 году брак расторгнут.

И.В. Гремякова обратилась в суд с иском к А.В. Гремякову о признании права общей собственности бывших супругов на квартиру и гараж, о недействительности сделки по передаче А.В. Гремяковым права собственности на автомобиль Д.В. Гремякову, а также о взыскании с А.В. Гремякова половины стоимости автомобиля и половины денежных средств, снятых Гремяковым А.В. со счетов, открытых на его имя в пяти кредитных организациях.

По делу утверждено мировое соглашение. По условиям соглашения А.В. Гремяков обязался выплатить И.В. Гремяковой денежные средства в размере половины стоимости квартиры, но не менее 5 500 000 рублей, в качестве компенсации стоимости ее доли в общем имуществе супругов.

Стороны также заключили соглашение о порядке исполнения указанного мирового соглашения.

А.В. Гремяков признан банкротом, в отношении его имущества введена процедура реализации имущества. Требования И.В. Гремяковой включены в третью очередь реестра.

И.В. Гремякова указала на то, что действия А.В. Гремякова и управляющего, совершаемые в процедуре банкротства, направлены на полное лишение ее прав на имущество, нажитое супругами в период брака. Она обращала внимание, что проживает с несовершеннолетней дочерью в чужой квартире, не имеет какого-либо жилого помещения, принадлежащего на праве собственности, тогда как, подписывая мировое соглашение, справедливо рассчитывала на получение от бывшего мужа целевой денежной компенсации на покупку жилья.

Финансовый управляющий обратился в суд заявлением об исключении из конкурсной массы спорной квартиры. Суды поддержали позицию финансового управляющего. Верховный Суд РФ с данной позицией не согласился.

Решение Суда

Верховный Суд РФ обратил внимание на то, что супруги констатировали возникновение в период брака общего имущества, стоимость которого составляла половину стоимости квартиры, А.В. Гремяков пообещал И.В. Гремяковой реализовать упомянутую квартиру с тем, чтобы выплатить бывшей жене компенсацию стоимости причитающейся ей доли в общем имуществе, И.В. Гремякова в свою очередь пообещала бывшему мужу за счет полученной компенсации приобрести другую квартиру, оформив ее в общую собственность с их общей несовершеннолетней дочерью. Заключая мировое соглашение, его стороны с очевидностью не имели в виду, что после распада семьи одна из них останется без средств на приобретение жилья, а другая продолжит единолично владеть квартирой.

Также ВС РФ отметил, что И.В. Гремякова является единственным кредитором А.В. Гремякова, поэтому суду первой инстанции при поступлении ходатайства об исключении квартиры из конкурсной массы следовало вынести на обсуждение вопрос о возможности разработки такого плана реструктуризации долга перед единственным кредитором, который, с одной стороны, предусматривал бы достижение целей утвержденного ранее мирового соглашения (под контролем суда и при посредничестве независимого финансового управляющего), а с другой — обеспечивал бы баланс прав на жилище новой семьи А.В. Гремякова и проживающих совместно И.В. Гремяковой и несовершеннолетней М.А. Гремяковой.

Обособленный спор направлен на новое рассмотрение.

2. Изменение подсудности при банкротстве гражданина

Вывод: В ситуации, когда смена регистрации произведена незадолго до или после подачи заявления о признании гражданина банкротом, последний должен обосновать, что изменение учетных данных обусловлено объективными причинами и связано с переездом на жительство в другой регион.

(Определение ВС РФ от 25 февраля 2019 г. по делу № 305-ЭС18-16327 по делу А41-40947/2018)

Обстоятельства дела

Внешэкономбанк обратился с заявлением о признании Ф.В. Бажанова несостоятельным (банкротом), о включении основного долга, процентов за пользование кредитом и штрафных санкций в реестр требований кредиторов должника.

Определением суда первой инстанции от 04.06.2018 заявление принято к производству.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 08.08.2018 это определение отменено, дело направлено по подсудности в Арбитражный суд Рязанской области.

Регистрирующий орган 30.05.2018 внес запись об изменении места жительства Ф.В. Бажанова с Московской области (г. Жуковский) на Рязанскую область.

Ф.В. Бажанов 31.05.2018 уведомил Арбитражный суд Московской области о смене места жительства путем направления ходатайства с приложением копии паспорта, в котором просил возвратить заявление Внешэкономбанка как поданное с нарушением правил подсудности. В тот же день Бажанов Ф.В. обратился в Арбитражный суд Рязанской области с заявлением о собственном банкротстве.

Отменяя определение суда первой инстанции, апелляционный суд исходил из того, что до рассмотрения судом первой инстанции вопроса о принятии заявления Внешэкономбанка к производству должник изменил место жительства, о чем известил суд.

Верховный Суд РФ с такой позицией не согласился.

Решение Суда

Суд отметил, что в исключительных случаях настоящее место жительства должника может не совпадать с информацией, содержащейся в документах регистрационного учета, что заинтересованное лицо (например, кредитор) может подтвердить в том числе путем приведения доводов и представления соответствующих доказательств, касающихся

поведения должника в период инициирования дела о несостоятельности.

На момент подачи Внешэкономбанком заявления в арбитражный суд (29.05.2018) должник проживал и был зарегистрирован в Московской области; перерегистрация проведена на следующий день (30.05.2018).

В ситуации, когда регистрация изменена незадолго до или после подачи заявления о признании гражданина банкротом, последний должен обосновать, что изменение учетных данных обусловлено объективными причинами и связано с переездом на жительство в другой регион.

В рассматриваемом случае Ф.В. Бажанов доказательства своего переезда и фактического проживания в Рязанской области не представил и не привел доводов, что смена регистрации вызвана объективными причинами (семейные обстоятельства, ведение предпринимательской деятельности и т.п.).

Более того, в договоре поручительства, который был заключен с Ф.В. Бажановым, предусмотрена его обязанность как поручителя уведомить кредитора в том числе о смене адреса. Доказательств такого уведомления представлено не было.

Таким образом, Внешэкономбанк, обладая имеющейся у него информацией относительно места жительства гражданина-должника, правомерно обратился в Арбитражный суд Московской области с заявлением, которое принято с соблюдением правил подсудности.

В поведении же Ф.В. Бажанова Судебная Коллегия усмотрела недобросовестность, направленную на искусственное изменение территориальной подсудности дела.

II. Реализация имущества должника

1. Нарушения при проведении торгов со стороны конкурсного управляющего

Вывод: при выявлении решений собраний кредиторов о раздельной продаже составных частей неделимой вещи арбитражный управляющий должен передать соответствующие разногласия на разрешение суда, отложив проведение мероприятий по продаже имущества на условиях, предложенных кредиторами.

(Определение ВС РФ от 7 февраля 2019 г.
№ 305-ЭС16-15579 по делу № А40-216588/2014)

Обстоятельства дела

Кредитор обратился с жалобой на действия конкурсного управляющего связанные с реализацией имущества должника. В удовлетворении жалобы было отказано.

Предмет залога реализован конкурсным управляющим в порядке, утвержденном залоговым кредитором.

В обоснование заявленных требований кредитор указывал, что в принадлежащие должнику нежилые здания, переданные в ипотеку залоговому кредитор, вмонтированы крановые конструкции, являющиеся частью производственного комплекса. С учетом конструктивных особенностей нежилых помещений раздельная продажа зданий и крановых конструкций не соответствовала закону и была объективно невозможна.

Решение Суда

Суд отметил, что при выявлении решений собраний кредиторов (залогового кредитора) о раздельной продаже составных частей неделимой вещи прежде всего арбитражный управляющий как профессиональный участник антикризисных отношений, которому доверено текущее руководство процедурой банкротства, должен передать соответствующие разногласия на разрешение суда, отложив проведение мероприятий по продаже имущества на условиях, предложенных кредиторами.

Если утверждения заявителя о невозможности отделения крановых конструкций без нанесения существенного вреда зданиям соответствовали действительности, проведение раздельных торгов нарушило права и законные интересы должника, его кредиторов. Так, любой разумный субъект гражданского оборота воздержится от участия в первых торгах по продаже зданий, если только не будет иметь предварительных договоренностей с лицом, имеющим возможность оказать влияние

на результаты вторых торгов, относительно последующего приобретения крановых конструкций в свою собственность или в собственность лица, с которым он состоит в доверительных отношениях. Подобный механизм реализации имущества должника противоречит самой сути торгов как процедуры, направленной на привлечение независимых потенциальных покупателей, что в свою очередь обеспечивает реализацию имущества по наиболее высокой цене, выявленной в ходе сопоставления свободных конкурирующих заявок (ст. 447, 448 ГК РФ).

Вопреки выводам судов само по себе отсутствие судебных решений о недействительности торгов и заключенных по их результатам договоров не является основанием для отказа в удовлетворении жалобы на действия арбитражного управляющего.

Дело было направлено на новое рассмотрение.

2. Нарушения при проведении торгов

Вывод: шаг снижения начальной цены, периодичность такого снижения, промежуток времени для подачи заявок и другие условия торгов должны определяться организатором исходя из наибольшего благоприятствования конкуренции для выявления максимально возможной цены соответствующего лота в конкретной ситуации.

(Определение ВС РФ от 11 февраля 2019 г.
№ 305-ЭС16-20779(32) по делу № А40-154909/2015)

Обстоятельства дела

В рамках дела о банкротстве «Пробизнесбанка» его кредиторы обратились с заявлениями о признании торгов по продаже имущества банка (акций обыкновенных ОАО КБ «Пойдем!») и заключенного по их итогам договора купли-продажи недействительными. В удовлетворении заявленных требований отказано.

АСВ выставило на продажу имущество должника — акции обыкновенные банка «Пойдем!»

Протоколом о результатах проведения торгов «Совкомбанк» признан победителем с предложением, соответствующим минимальной границе ценового диапазона этапа торгов на указанную дату.

Суды исходили из того, что заявители пропустили срок исковой давности по требованию об оспаривании торгов.

Нижестоящие суды также отметили, что и по существу не имеется оснований для признания торгов недействительными, поскольку вопрос о реализации имущества банка был утвержден протоколом собрания кредиторов от 15.04.2016. Никто из кредиторов, в том числе заявитель, не представлял иного порядка реализации

имущества, не обращался в арбитражный суд с ходатайством об утверждении иного положения о его реализации.

Решение Суда

Верховный Суд РФ отметил, что срок исковой давности не может начать исчисляться ранее момента возникновения у истца права на иск и объективной возможности для его реализации, то есть момента, начиная с которого истец должен был узнать о нарушении своих прав, об основаниях для предъявления иска и о личности надлежащего ответчика.

Кредиторы основывали свои требования и на том, что заключенный по итогам торгов договор носил притворный характер и наряду с последующими сделками прикрывал продажу имущества не «Совкомбанку», а иным лицам, которые не имели права принимать участие в торгах.

Руководствуясь п. 2 ст. 170, п.1 ст. 181 ГК РФ Суд указал, что с точки зрения притворности срок исковой давности в рамках настоящего обособленного спора в любом случае не был пропущен, так как требование заявлено кредиторами 24.11.2017.

Выводы судов, касающиеся отсутствия условий для признания торгов и договора купли-продажи акций недействительными не были поддержаны Судебной Коллегией. При рассмотрении спора истцы обращали внимание на необоснованное проведение первоначального и повторного аукционов в закрытой форме в отсутствие к тому законных оснований. Они также отмечали, что с кредиторами было согласовано проведение торгов в открытой форме. Отклоняя названные доводы, конкурсный управляющий и «Совкомбанк» ссылались на то, что закрытая форма аукционов обусловлена необходимостью получения согласия Банка России на приобретение стопроцентного пакета акций банка «Пойдем!», являющегося кредитной организацией

Вместе с тем согласно абз. 2 п.4 ст. 110 Закона о банкротстве продажа имущества должника по общему правилу осуществляется путем проведения открытых торгов.

Закрытые торги могут быть проведены только, если на продажу выставляется ограниченно оборотоспособное имущество, право на приобретение которого имеется лишь у отдельной категории лиц, определенной федеральным законом.

В отношении акций кредитной организации законодательные ограничения оборотоспособности не предусмотрены, поэтому сами по себе они могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому

Дело отправлено на новое рассмотрение.

III. Включение в реестр кредиторов

1. Включение в реестр кредиторов контролирурующих должника лиц

Вывод: о наличии подконтрольности лиц единому центру могут свидетельствовать следующие обстоятельства: синхронность действий в отсутствие к тому объективных экономических причин; действия противоречат экономическим интересам одного члена группы и одновременно ведут к существенной выгоде другого члена этой же группы; данные действия не могли иметь место ни при каких иных обстоятельствах, кроме как при наличии подчиненности одному и тому же лицу.

(Определение ВС РФ от 14 февраля 2019 г. № 305-ЭС18-17629 по делу № А40-122605/2017)

Обстоятельства дела

Общество «Рубикон» обратилось в суд с заявлением о включении его требований в реестр требований кредиторов должника на основании договора займа.

Требования признаны обоснованными.

Признавая заявление кредитора обоснованным, суд первой инстанции исходил из того, что реальный характер займа подтвержден платежными поручениями, доказательств его полного погашения не представлено.

Суд отклонил возражения кредитора — общества «ПИРРОН» — о наличии отношений, направленных на формирование связанными с должником лицами подконтрольной им фиктивной кредиторской задолженности с целью безосновательного влияния на ход процедур банкротства.

Суть возражений по требованию общества «Рубикон» сводилась к тому, что этот кредитор и должник контролируются один и тем же конечным бенефициаром. По мнению процессуальных оппонентов общества «Рубикон», именно этот бенефициар определял действия названного хозяйственного общества, должника и иных лиц, входящих в единую группу, которые использовали счет общества «Еврофинанс» в качестве транзитного, создавая для внешних участников оборота лишь видимость возникновения заемных отношений между обществами «Рубикон» и «Еврофинанс».

Суды сочли, что контроль одного и того же лица над обществами «Еврофинанс» и «Рубикон» должен быть подтвержден лишь прямыми доказательствами, в том числе исходящими от бенефициара документами, в которых

содержатся явные указания, адресованные должнику и кредитору, относительно их деятельности.

Решение Суда

Верховный Суд РФ отметил, что судам следовало проанализировать поведение лиц, которые, по мнению подателей жалоб, входили в одну группу. О наличии их подконтрольности единому центру могли свидетельствовать следующие обстоятельства: действия названных субъектов синхронны в отсутствие к тому объективных экономических причин; они противоречат экономическим интересам одного члена группы и одновременно ведут к существенной выгоде другого члена этой же группы; данные действия не могли иметь место ни при каких иных обстоятельствах, кроме как при наличии подчиненности одному и тому же лицу, и т.д.

Учитывая объективную сложность получения кредиторами отсутствующих у них прямых доказательств неформальной аффилированности, суды должны принимать во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств. Если заинтересованные лица привели достаточно серьезные доводы и представили существенные косвенные свидетельства, которые во взаимосвязи позволяют признать убедительными их аргументы о возникновении группы лиц, в силу ст. 65 АПК РФ бремя доказывания обратного переходит на предъявившего требование кредитора, ссылающегося на независимый характер его отношений с должником.

Обособленный спор направлен на новое рассмотрение.

2. Требования к должнику обеспеченные залогом

Вывод: требования кредитора, включенные в реестр, считаются обеспеченные залогом нежилого помещения независимо от того, было ли таким кредитором заявлено соответствующее требование или установлен залоговый статус судом при включении требования в реестр, если только такой кредитор явно не выразил волю на отказ от залогового обеспечения или суд прямо не указал на отсутствие права залога в судебном акте.

(Определение ВС РФ от 14 февраля 2019 г. № 308-ЭС18-15980 по делу № А53-7967/2017)

Обстоятельства дела

Л.С. Кудрявцева обратилась с заявлением о включении в реестр ее требований как обеспеченных залогом нежилых помещений.

Определением суда первой инстанции, требования кредитора в полном размере включены в четвертую очередь, в удовлетворении остальной части заявленных требований отказано.

Л.С. Кудрявцева обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить в части отказа в удовлетворении заявленных требований.

Между Л.С. Кудрявцевой (участником долевого строительства) и должником (застройщиком) заключен договор участия в долевом строительстве нежилого помещения

Невыполнение должником (к которому применены правила о несостоятельности застройщика) обязанности по передаче помещений послужило основанием для обращения Л.С. Кудрявцевой в суд.

Суды признали доказанным наличие денежного требования заявителя к должнику, в связи с чем включили его в четвертую очередь реестра.

Суды отказали в признании за долгом залогового статуса, мотивируя это тем, что по смыслу ст. 201.1 и 201.9 Закона о банкротстве у Л.С. Кудрявцевой отсутствует статус участника строительства для целей применения норм о банкротстве застройщика.

Решение Суда

Суд указал, что по смыслу п. 2 ст. 2, ст. 4 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» участниками долевого строительства являются лица, перед которыми у застройщика возникла обязанность передать в будущем как жилые, так и нежилые помещения.

Соответственно, положения ст. 12.1 и 13 указанного Закона об обеспечении исполнения обязательства застройщика перед такими лицами применяются независимо от конкретного вида (жилое или нежилое помещение) объекта долевого строительства.

По смыслу закона залоговые права дольщиков, их сущность и содержание, а также и сам предмет залога трансформируются по мере продвижения стадии строительства объекта. Кроме того, участники строительства являются созалогодержателями в отношении имущества, перечень которого зависит от степени готовности дома (ст. 335.1 ГК РФ). В статье 13 Закона № 214-ФЗ законодатель не делает различий между правовым положением дольщиков в зависимости от вида приобретаемого помещения (жилое или нежилое).

При обычном хозяйственном обороте исполнение договора завершается передачей помещения дольщику. Однако в ситуации, когда застройщик начинает испытывать финансовые трудности и впадает в несостоятельность, алгоритм исполнения обязательств перед дольщиками изменяется с учетом специального банкротного регулирования, в том числе в зависимости от того, какой вид помещения (жилое или нежилое) являлся предметом договора.

Законодательством о несостоятельности предусмотрены определенные механизмы, в результате применения которых к дольщикам в итоге должно будет перейти право собственности на оплаченные жилые помещения.

В отношении нежилых помещений подобные законодательные механизмы не установлены. Лица, заключившие договор участия в долевом строительстве, предметом которого является передача нежилого помещения, вправе заявить о включении в реестр своего денежного требования на общих основаниях. Такое требование подлежит включению в четвертую очередь реестра (подп. 4 п. 1 ст. 201.9 Закона о банкротстве).

Если дом введен в эксплуатацию и поскольку нежилое помещение не может быть передано покупателю в натуре, оно включается в конкурсную массу, и застройщик обязан зарегистрировать за собой право собственности на него. В таком случае право залога дольщика трансформируется далее (по сравнению с тем, как это предусмотрено ст. 13 Закона № 214-ФЗ, не рассчитанной на ситуацию банкротства), а именно: его требования становятся обеспеченными залогом не всех помещений в доме (как созалогодержателя), а лишь того помещения, которое подлежало передаче по условиям договора участия в долевом строительстве (как единоличного залогодержателя, если только на данное помещение не установлены другие залоговые третьих лиц).

Требования кредитора признаны обеспеченными залогом.

IV. Жалобы на действия конкурсного управляющего

Вывод: передача полномочий арбитражного управляющего по агентскому договору не должна приводить к фактическому самоустранению арбитражного управляющего от руководства текущей деятельностью несостоятельного должника.

(Определение ВС РФ от 25 февраля 2019 г.
№ 310-ЭС17-14074 по делу № А14-6753/2015)

Обстоятельства дела

ФНС России обратилась с жалобой на действия арбитражного управляющего, выразившиеся в:

- заключении с ООО «Приоритет» (агент) агентского договора;
- непроведении инвентаризации дебиторской задолженности и мероприятий по ее взысканию в судебном порядке;
- непроведении анализа финансового состояния общества «Армакс Групп», признаков его фиктивного или преднамеренного банкротства;
- резервировании на отдельном счете средств для выплаты стимулирующей части вознаграждения конкурсному управляющему (процентов);
- затягивании сроков проведения мероприятий по формированию и реализации конкурсной массы общества «Армакс Групп».

Признав действия (бездействие) управляющего незаконными, суды не усмотрели оснований для отстранения его от исполнения возложенных обязанностей.

По мнению ФНС России, констатировав наличие существенных нарушений, которые могли повлечь за собой и повлекли убытки для должника и его кредиторов, суды ошибочно отказали в удовлетворении требования об отстранении управляющего.

По эпизоду, связанному с заключением агентского договора и резервированием денежных средств на выплату стимулирующей части вознаграждения управляющего, суды установили, что по договору управляющий, действуя от имени общества «Армакс Групп» (принципала), привлек в качестве агента общество «Приоритет».

По условиям сделки агент обязался за вознаграждение совершать от своего имени и за счет общества «Армакс Групп» действия, направленные на:

- осуществление работ по подготовке к консервации имущества должника, текущему ремонту систем, механизмов и оборудования, их аварийному ремонту и модернизации;
- обеспечение сохранности имущества, принадлежащего принципалу, поддержание его в технически исправном состоянии;
- выплату заработной платы, выходных пособий и иных сумм, причитающихся работникам принципала;
- выплату задолженности по гражданско-правовым договорам, заключенным принципалом.

В агентском договоре стороны согласовали, что вознаграждение агента и суммы возмещения его затрат являются текущими обязательствами, они выплачиваются агенту в порядке, установленном Законом о банкротстве. Вознаграждение агента равно сумме процентов, начисленных по ставке 10,5% годовых на суммы выплат в пользу третьих лиц, совершенных агентом в интересах принципала, с момента их уплаты агентом и до момента возмещения принципалом.

В соответствии с агентским договором агент вправе удерживать находящееся у него имущество, которое подлежит передаче принципалу либо лицу, указанному принципалом, в обеспечение своих требований по агентскому договору, а также удерживать причитающееся ему вознаграждение из всех сумм, поступивших агенту за счет принципала.

В тексте агентского договора указано, что он действует до дня завершения конкурсного производства.

Решение Суда

Судебная Коллегия посчитала, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене в части отказа в отстранении арбитражного управляющего от исполнения своих обязанностей.

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что в соответствии с агентским договором поручено выполнение ряда ключевых полномочий конкурсному управляющему, закрепленных в ст. 129 Закона о банкротстве.

Арбитражный управляющий для обеспечения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве имеет право привлекать на договорной основе иных лиц с оплатой их деятельности за счет средств должника, если иное не установлено Законом о банкротстве, стандартами и правилами профессиональной деятельности или соглашением арбитражного управляющего с кредиторами.

Такая передача полномочий не должна приводить к фактическому самоустранению конкурсного управляющего от руководства текущей деятельностью несостоятельного должника.

В рассматриваемом случае условия агентского договора, по сути, позволяли в значительной части осуществлять текущее руководство обществом «Армакс Групп» не конкурсному управляющему, а агенту, что противоречит требованиям ст. 129 Закона о банкротстве.

Суды установили, что ряд обязанностей конкурсного управляющего не были выполнены: не проведена инвентаризация дебиторской задолженности и не осуществлены мероприятия по ее взысканию, не проанализировано финансовое состояние должника, не проверено наличие признаков фиктивного и преднамеренного банкротства общества «Армакс Групп».

Такое поведение управляющего давало основания полагать, что арбитражный управляющий не желает надлежащим образом вести процедуру банкротства общества «Армакс Групп».

Действия (бездействие) арбитражного управляющего, признанные судами незаконными, создали реальную угрозу причинения убытков должнику и кредиторам вследствие делегирования чрезмерно широкого круга полномочий по управлению должником лицу, не отвечающему квалификационным требованиям антикризисного менеджера.

Коллегия указала, что в удовлетворении кассационной жалобы следует отказать, кассационную жалобу ФНС России — удовлетворить, поскольку именно в этой части суды допустили существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход рассмотрения обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов должника и его кредиторов.

Материал подготовлен юристами практики банкротства ФБК Legal

Марина Баландина, руководитель практики

BalandinaM@fbk.ru

Софья Родионова, юрисконсульт

RodionovaS@fbk.ru

Если вы хотите оформить рассылку новостей практики банкротства по электронной почте, пожалуйста, напишите нам на указанные электронные адреса.

ФБК | Legal

Москва

101000 | ул. Мясницкая, 44/1
Т +7 (495) 737 5353 | Ф +7 (495) 737 5347

fbk@fbk.ru | www.fbk.ru | www.fbk-legal.com

Санкт-Петербург

197022 | ул. Профессора Попова, 44/1,
литера Щ, оф. 401 Т +7 (812) 603 4876